

— Но почему же? — Чжан Сыи вытер губы и продолжил: — Вчера он так сурово критиковал тебя. Он жёсткий человек, так как же одновременно с этим он может быть прекрасным?

Мало того, он ещё и постоянно доставляет Чжан Сыи неприятности. Изоляция без помощи со стороны коллег, насмешки, невозможность общаться с друзьями... Может быть, у этого парня вообще нет друзей!

Несмотря на то, что за короткий промежуток времени они неплохо поладили, Чжан Сыи мог перечислить кучу жалоб. Иллюзия «добротного и щедрого» давно исчезла. Имея такого жёсткого и неумолимого босса, Чжан Сыи не понимал, почему Гу Юй так популярен среди девушек. Ну, кроме его внешности и профессиональных способностей.

Ду Жуй тут же возразила:

— Я не очень хорошо выполнила задание, так что он действительно имеет право критиковать меня. Есть публичный босс Гу Юй и обычный Гу Юй. Даже если молодые люди по ночам проводят время, разгуливая по улицам, он так жить не может. Быть директором — значит иметь много обязанностей. Он очень вежлив со своими подчинёнными, но в частном плане он очень мягкий и внимательный человек.

Мягкий? Внимательный? Пффф! Она точно говорит о том же самом человеке?

Изначально, Чжан Сыи сам использовал такие прилагательные для описания Гу Юя, но теперь этого никогда больше не будет. К тому же он считал, что Ду Жуй была сбита с толку тем, каким Гу Юй был вначале.

Чжан Сыи поджал губы:

— Во всяком случае, я думаю, что он иногда слишком властный.

Ду Жуй почувствовала себя несчастной, услышав резкие слова Чжан Сыи. Атмосфера между ними стала напряжённой, и в защиту босса Ду Жуй вдруг сказала:

— На моей прошлой работе не было такого хорошего начальника, чтобы я смогла там остаться, а ты даже не замечаешь благословение перед собой... — она сделала паузу. В её глазах мелькнула зависть — Он даже подарил тебе свой кактус!

Чжан Сыи:

—«...» - Да о чем может говорить этот кактус? Он же не из золота сделан!

Эта тема позволила атмосфере сделать резкий поворот, и болтовня прекратилась. Ду Жуй

встала, держа свою чашку кофе:

— Ну что же, давай поспешим обратно и закончим рисовать, чтобы мы смогли отчитаться перед Гу Юем.

Вот черт! Вспомнив о своих обязанностях, Чжан Сыи тоже встал, и, встревоженный, вернулся к работе.

Когда Чжан Сыи проработал сверхурочно до 10 часов вечера, он выполнил задачу, поставленную Гу Юем, прежде чем уйти с работы, но это был ещё не конец его страданий.

В течение месяца, почти каждый день, он расписывал основные функции зданий и различные другие детали. Ему пришлось создать так много дизайнов ванной комнаты, что он не мог думать ни о чем другом, кроме как о размерах туалетов. Это уже было как профессиональные издержки.

Однажды это случилось в ресторане с Фу Синьхуэем, где Чжан Сыи пошёл в туалет. Внутреннее разделение было уникальным, поэтому в течение долгого времени ему пришлось измерять параметры туалетной комнаты. Люди, входившие и выходявшие из неё, смотрели на него так же странно. Когда он вернулся, Фу Синьхуэй тоже посмеялся над ним. Все блюда уже были остывшими.

Как раз, когда Чжан Сыи надоело рисовать туалеты, отдел кадров сообщил ему, что Гу Юй закрыл его испытательный срок. Когда Чжан Сыи узнал эту хорошую новость, он был так взволнован. Ранее в тот же день, когда парень только пришёл на работу, он получил сообщение от Гу Юя: Не уходи после работы. Мы вместе поужинаем.

Привыкший к тому, что Гу Юй пишет ему, когда для него есть новое задание, Чжан Сыи инстинктивно поднялся из-за стола. И он никак не ожидал увидеть такое приглашение.

Он ответил ему «О» — и долгое время после этого чувствовал себя счастливым.

Гу Юй предложил ему поесть вместе. Это в честь того, что теперь он стал постоянным сотрудником в штате? Дни планировок лестниц и туалетов закончились? А-ха-ха! Борясь с тем, как с ним обращались в прошлом, Чжан Сыи не знал, стоит ли ему прощать Гу Юя. Хотя, будучи приглашенным на ужин... Отношение Чжан Сыи смягчилось.

Чжу Хунчжэн вдруг проговорил:

— Четвёртая тётушка, ты знаешь о сегодняшнем ужине?

— А? — Настроение Чжан Сыи внезапно спустилось с небес на землю!

Если бы намерения босса были ясны с самого начала, Чжан Сыи не страдал бы весь день! Чувствуя себя подавленным, он обернулся и увидел, как Гу Юй вышел из кабинета и поприветствовал всех, кто собирался поужинать. Люди в группе были шумными и взволнованными, спускаясь вниз, чтобы собраться всем вместе.

Осень вступает в свои права в конце сентября, а вместе с ней приходят и более прохладные температуры. Вся толпа собралась снаружи, чтобы поймать такси. Чжан Сыи смешался с толпой, и его взгляд метнулся к Гу Юю, и он вдруг не смог отвести глаза. На мужчине были тёмно-синий свитер и чёрные узкие джинсы. С руками в карманах и длинными ногами он был похож на пурпурный бамбук... редкий экземпляр.

Мужчина стоял чуть в стороне и не перебивал своих подчинённых, пока те болтали и смеялись. С улыбающимися глазами, Гу Юй излучал уникальную тишину, которая не заставляла людей чувствовать давление, но в то же время не заставляла бы их чувствовать себя проигнорированными.

Место проведения для ужина было выбрано в ресторане кантонской кухни, в трёх километрах от компании. Люди вызвали три машины, чтобы уехать на них в ресторан. Чжан Сыи сел первым, за ним последовали Чжу Хунчжэн, Би Леле и последним — Юань Чжичэн. Гу Юй наклонился и осторожно сообщил Юань Чжичэну местоположение ресторана, а затем позволил им уехать.

Когда машина тронулась, Чжан Сыи увидел, что приближаются ещё две машины. Ещё одна часть людей заняла второе такси, и несколько девушек, включая Ду Жуй, сели в третью машину вместе с Гу Юем.

Чжан Сыи отвернулся, и в его сердце появилось чувство печали, и он не знал, откуда оно взялось. Он спросил Чжу Хунчжэна:

— Почему мы сегодня обедаем?

Чжу Хунчжэн:

— В конце каждого месяца мы устраиваем корпоративный ужин.

Чжан Сыи был потрясен:

— Каждый месяц Гу выводит отдел на обед!? Такая большая группа людей, разве это не слишком?

Чжу Хунчжэн засмеялся:

— Это не угощение. Это плата за обучение.

Чжан Сыи немного растерялся:

— Какая ещё плата за обучение?

Би Леле рассмеялась и сказала:

— Это средства на групповую деятельность. Мы все называем их «членские взносы за обучение».

Чжан Сыи вдруг вспомнил о вычете 500 юаней из своей зарплаты. Он спросил:

— Членские взносы за нас платит компания?

— Нет, это то, что мы сами заработали, — объяснила Би Леле. — После того, как компания получает ежеквартальные бонусы, один процент от дополнительной платы за проектирование будет потрачен на деятельность. Например, компания требует, чтобы годовая производительность составляла 10 миллионов. Средний показатель составляет 2,5 миллиона в квартал, и мы выполнили работу на 3 миллиона, из которых 500 тысяч учитываются в качестве средств на мероприятия в этом квартале, включая поездки сотрудников и пособия по обучению в сторонних организациях.

Чжан Сыи:

— 10 миллионов в год! Неужели наша компания может зарабатывать так много?

Би Леле посмотрела на Чжан Сыи:

— Десять миллионов — это меньше, чем в прошлом. Когда ситуация в отрасли была лучше, можно было легко заработать двадцать. Не забывай, что там не так уж много поддержки, и наши проекты находятся на более узком уровне.

Чжу Хунчжэн:

— Чтобы заключить контракт, нам нужны довольно хорошие связи, а гонорары за дизайн нашей компании выше.

Юань Чжичэн, сидевший в кресле переднего пассажира, тоже повернулся, чтобы успокоить Чжан Сыи:

— Хотя сейчас дела идут не так хорошо, но мы всё ещё можем поужинать, будь уверен.

Чжан Сыи:

«...»

Однако, поскольку существует так много членских взносов, почему Гу Юй должен также вычитать бедные пятьсот юаней из зарплаты Чжан Сыи? Парень снова почувствовал себя ущемлённым! Чжан Сыи не смог удержаться от любопытства:

— Эй, а вы знаете, сколько платят боссу?

Чжу Хунчжэн:

— Я не уверен, но отец моего одноклассника — главный архитектор. Его годовой доход составляет от 500 до 600 тысяч. Некоторые другие высокопоставленные люди зарабатывают больше миллиона.

Чжан Сыи был взволнован — кто сказал, что в строительстве невозможно зарабатывать хорошие деньги! Очень много денег!

Би Леле обернулась и прошептала:

— Я слышала, как люди из группы Б обсуждали годовую зарплату инженера Тун, кажется, она составляет 350 000, я думаю, что работа у них похожа.

Чжу Хунчжэн кивнул:

— Это высоко для такого молодого человека, как Гу Юй.

Чжан Сыи впился взглядом в свои пальцы и подумал, что Цзянхай и Фу Синьхуэй не будут работать за столь ничтожную плату, как у него самого. Так мало денег, это обидно:

— Значит, наша зарплата плохая?

Би Леле закатила глаза:

— А на что нам жаловаться? Мы же новички. Один из старших сотрудников сказал мне, что нужно больше 8 лет, чтобы даже подумать об этом. Может быть, много лет назад всё было совсем не так, как сейчас.

Чжу Хунчжэн:

— То есть сегодня у архитектурных факультетов очень много выпускников, и они, в основном, дешёвые рабочие. Но элитные таланты в этой отрасли трудно найти. В конце концов, всё слишком быстро меняется, и мало тех, кто готов упорствовать.

Би Леле:

— Я слышала, что когда босс только стал директором, в Шэньчжэне была компания по недвижимости, которая предложила миллион юаней, чтобы нанять его в качестве консультанта по дизайну, но он отказался.

Чжу Хунчжэн:

— Откуда ты столько всего знаешь?

Слушая, как коллеги говорят об этих высокооплачиваемых архитекторах, Чжан Сыи потерял дар речи. Почему же так велик разрыв между людьми!

Отвлекаясь на разговоры, время шло быстро. В одно мгновение все одиннадцать человек прибыли в ресторан. После того, как группа людей расселась, несколько коллег-мужчин громко потребовали выпить. Пиво и вино передавались по кругу, и атмосфера быстро оживилась.

Все должны уважать директора, как и следует, но у Гу Юя вдруг зазвонил мобильный телефон. Он улыбнулся и указал рукой в сторону Чжан Сыи:

— Ведите себя хорошо. Я выйду и отвечу на звонок.

Чжан Сыи:

«...»

Когда Гу Юй ушел, Чжан Сыи тут же стал мишенью для своих коллег и не мог спрятаться. Теперь, когда он работает в компании уже несколько месяцев, с ним не обращаются как с посторонним. Кроме того, он единственный выпускник иностранного университета в группе А.

Все смеялись и смеялись. Когда Гу Юй вернулся после телефонного разговора, Чжан Сыи уже выпил несколько рюмок. Он сидел с разгоряченным лицом, а его безжалостно дразнили. Он чувствовал, что Гу Юй намеренно выводит его из себя. С головой, полной алкоголя, Чжан Сыи встал и сделал вид, что почтителен:

— Босс, спасибо Вам за этот последний месяц, который научил меня стольким вещам, я поднимаю за это бокал.

Гу Юй был тронут. Он радостно поднял стакан и улыбнулся:

— Спасибо, пока ты прилежен и стремишься учиться, в будущем я смогу научить тебя гораздо большему.

Чжан Сыи:

«...»

Двое мужчин осушили свои стаканы. Когда Чжан Сыи сел, он услышал, как Гу Юй сказал всем:

— О, да, я почти забыл, Чжан Сыи только что стал полноправным сотрудником, так что каждый может произнести ещё один тост.

Чжан Сыи:

«...»

Толпа тут же и восторженно подняла бокалы:

— Поздравляем! Добро пожаловать в группу А!

Чжан Сыи начал чувствовать себя подавленным, поэтому ему становилось всё труднее пить каждый раз. Он просто хотел сделать перерыв, но Гу Юй поднял свой бокал для очередного тоста, улыбнулся ему и сказал:

— На самом деле, Чжан Сыи специально взял пятьсот юаней из своей зарплаты испытательного срока, чтобы позволить всем поесть, так что половина этой еды — его приглашение. Так что каждый может выпить еще по стаканчику.

Толпа была потрясена и счастлива, и они подняли свои бокалы:

— Подойди к нам, спасибо тебе, Чжан Сыи! Спасибо, босс! Спасибо, четвёртый член нашей группы!

Чжан Сыи:

— «...» — «О, боже мой! Ты точишь на меня зуб, не так ли?»